

В.Л.Бенин

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАУКЕ, ОБРАЩЕННЫЕ К СТУДЕНТАМ УНИВЕРСИТЕТА

Современный молодой человек, «обдумывающий житье, решающий, делать бы жизнь с кого», на мой взгляд, ищет ответ на три вопроса.

Надо ли заниматься наукой?

Надо ли заниматься наукой в России?

Надо ли заниматься наукой в России сегодня?

Я попытаюсь ответить на них, отнюдь не претендуя на статус истины в конечной инстанции. Это всего лишь мое мнение.

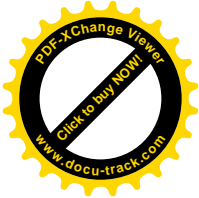
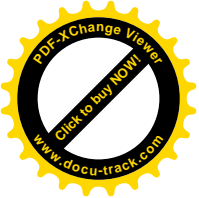
Вопрос 1. Надо ли заниматься наукой?

Если исходить из Святого писания, то не надо. Книга «Бытие» описывает запрет Всевышнего на вкушение плодов от древа познания. И в Книге Экклесиаста сказано, «что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Правда, то же Святое Писание доказало, что запретный плод сладок.

Современные словари определяют науку как сферу человеческой деятельности, функция которой — выработка и теоретическая систематизация знаний о действительности; и которая включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат - сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира. И как любая сфера, как любой вид человеческой деятельности, наука также требует определенных знаний, умений и навыков. И как в любом виде деятельности, в науке далеко не все «строят Кёльнский собор». В ней немало тех, кто «катит тачку», и тех, кто «зарабатывает на прокорм семьи».

Кто такие ученые? Во времена М.В.Ломоносова во всей Европе их было порядка тысячи человек. До того их и вовсе считали «штуками». Естественно, что на них смотрели как на людей особенных. Сегодня, когда в одном только БГПУ работает более 500 преподавателей, т.е. людей, которых в той или иной мере можно назвать учеными, стало ясно, что люди науки такие же люди, как все остальные. И зависть, корысть или гордыня им присущи также, как и всем остальным. Потому не надо их идеализировать. Каждый из них может сказать «Ното sum...»

Но основа науки всегда одна – труд. Этот труд предполагает умение мыслить, т.е. наблюдать, сопоставлять, анализировать и делать выводы, дабы познать истину. Но невозможно мыслить в одной предметной сфере и не мыслить в других предметных сферах. Невозможно мыслить, например, в рамках физики или биологии и при этом не уметь мыслить в рамках истории или политологии.

Следовательно, обучаясь думать (наблюдать, сопоставлять, анализировать и делать выводы), допустим, в рамках математики (судоостроения, металлургии, архитектуры, лингвистики, да чего угодно), ученый автоматически учится наблюдать, сопоставлять, анализировать и делать выводы о многом другом, в том числе и о собственном государстве. Наблюдать цели, провозглашаемые государством на словах; сопоставлять их с политикой, проводимой государством на деле; анализировать степень их несовпадения и делать выводы об истинности или ложности собственного государства.

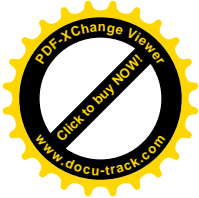
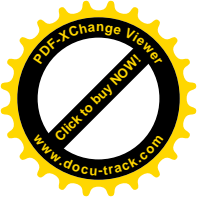
Если же помнить, что в реальности конкретных явлений истинное и ложное всегда неразрывно связаны, нет и государства, в той или иной мере не сочетающего в себе как истинное, так и ложное. Еще Гегелем отмечено: «...плохое государство есть неистинное государство, и плохое и неистинное вообще состоит в противоречии между определением или понятием и существованием предмета».

Вот почему никакая власть ученых не любит. Хотя и никогда не признается в этом открыто.

Вопрос 2. Надо ли заниматься наукой в России?

Всем известны глобальные вызовы, перед лицом которых стоит сегодня человечество. В поисках выхода из сложившейся опасной ситуации мировое сообщество с начала 1970-х гг. под эгидой ООН и ЮНЕСКО регулярно организует различные конференции по проблемам развития человеческой цивилизации. Особое место среди них занимает Международная конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась летом 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Конференция отвергла западную модель развития цивилизации не просто как исчерпавшую себя, а как ведущую к социальной, экономической и экологической катастрофе и констатировала однозначную ситуацию: если сегодняшний характер развития цивилизации не будет изменен, то она погибнет. В декларации конференции были сформулированы фундаментальные принципы, которые государства планеты должны закладывать в свою политику. Основой этих принципов была провозглашена *концепция устойчивого развития* (Sustainable Development), предполагающая выработку таких политических и экономических механизмов, которые, с одной стороны, ведут к эффективному использованию ресурсов планеты и сохранению качества окружающей среды, с другой – к удовлетворению потребностей людей и улучшению качества жизни не только ныне живущих, но и будущих поколений.

Россия, которая, по словам Н.А.Бердяева, есть огромный Востоко-Запад, соединяющий два мира, в этой ситуации, может быть, одно из наиболее перспективных мест для занятия наукой. Но здесь мы выходим на...

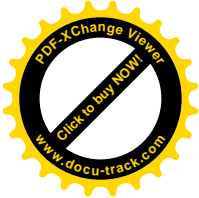
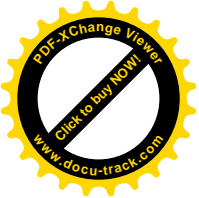
Вопрос 3. Надо ли заниматься наукой в России сегодня?

Как известно, Президент России провозгласил курс на инновационное развитие в стране наукоемких технологий, а значит – на развитие науки. Следовательно, в скором времени можно ждать серии нобелевских премий? Полагаю, вряд ли. Во-первых, потому, что в основе развития науки лежит образование, а это отдельный и большой комплекс проблем.

Для думающих о судьбах отечественного образования россиян, ушедший 2010 год стал годом парадоксов и загадок. Официально провозглашенный «Годом учителя», он фактически ознаменовался провозглашением курса на ликвидацию педагогического образования и профессионального учительства. Эта (далеко не для всех очевидная) идея, озвученная президентом страны в его Послании Федеральному собранию РФ в ноябре 2009 г. («...педагогические вузы должны быть постепенно преобразованы либо в крупные базовые центры подготовки учителей, либо в факультеты классических университетов»), в году ушедшем стала активно проводиться в жизнь. И если на вопрос «Что такое крупный базовый центр подготовки учителей?» ответа не нашлось (да, похоже, его всерьез и не искали), то создание «филфаков с трубопроводным уклоном» идет лихо и сопровождается бравыми рапортами начальство от образования.

А почему бы нет? Если сам президент полагает, что следует привлекать для работы в школе тех, «кто способен обеспечить более качественное профильное образование для старшеклассников, включая, кстати, и квалифицированных специалистов, которые не имеют педагогического образования»), то зачем готовить педагогов? Здесь, правда, опять встает несколько вопросов. С чего бы вдруг действительно квалифицированные специалисты стали рваться на педагогическую ниву, учитывая современный уровень оплаты труда на ней? Не потому ли, что теряют работу в родной отрасли? Как быть с младшими классами, где еще нет «профильного образования», но есть много чего другого, требующего специальной подготовки? Наконец, в какой мере сегодня актуален этот ремейк старой песни о главном «Когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой!»?

В Послании Федеральному собранию РФ в ноябре 2009 г. президент Д.А. Медведев говорил: «... школьное обучение должно способствовать личностному росту так, чтобы выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьезные цели, уметь реагировать на разные жизненные ситуации». Анализирую сказанное и прихожу к выводу. В столице Великобритании уже не первый год проживает некто Б.А. Березовский – большой специалист по части самостоятельно ставить и достигать серьезные цели, искусный умелец реагировать на разные жизненные ситуации.

Не хотел бы я, чтобы наша школа в массовом порядке стала выпускать такой тип активной и конкурентоспособной личности. Впрочем, «дело его не пропало». Отсюда, в контексте надежд на дождь нобелевских премий, во-вторых...

2 апреля 2011 г. в передаче «Постскриптум» сообщалось о том, что, по инициативе вице-преьера правительства РФ Игоря Шувалова, были проверены результаты строительства автомобильной дороги в Сколково. Дорога длиной в 6 км. с небольшим обошлась казне в 6 млрд. рублей. Если бы ее строили из золота, этих денег хватило бы на 300 км., а если бы ее покрыли черной икрой (50 тыс. руб. за кг.) слой икры был бы толщиной в полметра на всю длину магистрали.

Современной России вновь необходима всесторонняя модернизация. По словам президента, «это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии». Но посмотрите на приоритетные направления развития научных исследований, сформулированные президентом. В них вообще нет места гуманитарному знанию. Между тем, «в наше время – время грандиозных социальных преобразований, как никогда прежде, остро чувствуется потребность в глубоком понимании закономерностей общественного развития. И, быть может, де-фицит общественно-политической мысли сегодня – это самый острый дефицит. Человечество не знало прежде столь масштабных социальных перемен, которые имели бы такое важное значение для жизни всех стран и народов».

Реальное место всех, а не только прикладных, отраслей науки в модернизационных процессах еще ждет своего вдумчивого исследователя. Не случайно Бисмарк (кстати сказать, не последнего разряда реформатор, успешно осуществивший модернизацию германских земель) победу во франко-прусской войне отдавал прусскому учителю.

И в заключении. Зачем я этим занимаюсь сам? Зачем я защищался, писал свои статьи и книги? Выступал на разных научных семинарах и конференциях? Для чего это всё?

Один из интереснейших мыслителей нашей с вами современности, Михаил Жванецкий, утверждал, что писа́ть, также как и пи́сать, надо тогда, когда иначе уже не можешь.

Наука – это не только профессия, и не только образ жизни. Это еще и стиль мышления. И один раз попробовав самостоятельно «ворочать мозгами», и один раз найдя своё решение, свой ответ на самим тобой поставленный вопрос, ты, говоря в стиле наших студентов, получаешь такой эмоциональный и интеллектуальный позитив, сравниться с которым ничто не может. Кажется, в студенческой среде это состояние определяется понятием «кайф».